

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Манн

ХОЧУ... В ПОСТЕЛЬ!

052

 HARLEQUIN®

Содлази

Кэтрин Манн
Хочу... в постель!
Серия «Братство «Альфа»»
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 52

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6452540
Хочу... в постель!»: Центрполиграф; М.:; 2014
ISBN 978-5-227-04852-3

Аннотация

Джейн Хьюз приехала в Монте-Карло, твердо решив добиться развода со своим мужем Конрадом. Ей было больно уходить от него три года назад, но как жить с человеком, который ей не доверяет? Однако судьба, кажется, готова предоставить им еще один шанс. Сумеют ли они им воспользоваться?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кэтрин Манн

Хочу... в постель!

Глава 1

Монте-Карло, казино «Средиземноморье»

Женщина не каждый день ставит на кон кольцо с желтым бриллиантом весом в пять карат, подаренное ей в знак помолвки. Но это был единственный способ, до которого додумалась Джейн Хьюз, чтобы заставить своего упрямого мужа взять его назад.

Конрад не желал говорить о разводе. Ее адвокат звонил его адвокату, но безуспешно.

Джейн пробиралась сквозь толпу игроков к рулетке, сжимая в кулаке кольцо, подаренное Конрадом семь лет назад. Поскольку он являлся владельцем казино, в случае ее проигрыша кольцо вернется к нему. Она должна проиграть, чтобы выиграть. Все, что ей нужно, – это полный разрыв и излечение от сердечных страданий.

Бриллиантовое кольцо покатилося на квадрат с цифрой 12. Именно двенадцатого января они прекратили супружеские отношения. Три года из семи муж и жена прожили врозь.

Под сводами раздавались знакомые звуки: звонкий смех, восторженные восклицания счастливцев и стоны проигравших. Джейн считала это здание со стенами, украшенными фресками, своим домом четыре года, пока жила с Конрадом. Хотя она выросла в Майами, в обстановке попроще, однако успела здесь освоиться.

Благодаря частной практике отца-стоматолога они не бедствовали, но могли бы жить и лучше, не имей отец семью на стороне. Впрочем, даже тогда и по богатству, и по социальному статусу Конрад и ее родители были далеки друг от друга.

Кольцо было эксклюзивным, и в те времена, когда Джейн еще верила в сказки, она была им ослеплена. Однако ее сказка закончилась грустно. Золушка убежала, разбив свое сердце. Прекрасного принца и в природе не было. Она сама выбрала свою судьбу и отныне станет хозяйкой своей жизни.

Кивнув крупье, вертящему колесо рулетки, Джейн передвинула кольцо на центр красного квадрата. Крупье поправил галстук и нахмурился. Его взгляд метнулся куда-то за ее плечо и вернулся к ней за секунду до того, как...

Конрад!

Джейн ощутила его приближение не оглядываясь. Черт, разве это справедливо? За три года разлуки она ни разу не видела и не слышала мужа, однако ее тело словно ожило, в нем пробудилось желание. Под шелковым бежевым платьем в кожу Джейн словно вонзились тысячи иголок; в го-

лове мелькнуло воспоминание о том, как они целую неделю занимались любовью, а средиземноморский бриз освежал их разгоряченные тела.

Дыхание Конрада коснулось ее уха, а затем Джейн услышала его голос:

– Фишки можно получить слева от тебя, *mon amour*.

Моя любовь.

Это вряд ли. Скорее – его собственность.

– Документы на развод тебе должен был переслать мой адвокат, – сказала Джейн.

– Почему я должен согласиться на развод, если при взгляде на тебя моя душа плавится?

Конрад придвинулся еще ближе, и Джейн спиной почувствовала исходящий от его тела жар.

Джейн повернулась к Конраду, внутренне готовая к тому, что снова увидит потрясающе красивого мужчину. В животе ее словно сплелся тугий узел. Она возненавидела свое тело. Почему, ну почему ее по-прежнему влечет к нему?

Густые иссиня-черные волосы Конрада блестели, и Джейн припомнила, какие они мягкие на ощупь. Сколько ночей она провела, глядя на спящего мужа и пропуская пряди его волос между пальцами. Когда глаза Конрада цвета кофе были закрыты, она еще могла противостоять его власти. Правда, спал Конрад мало – будто не мог допустить потерю контроля над собой. И Джейн пользовалась редкими моментами, когда он был совершенно беззащитен, чтобы налюбоваться им

в свое удовольствие.

Куда бы ни пошел Конрад Хьюз, его всегда провожали восхищенные женские взгляды и шепот. Да и сейчас оказавшиеся поблизости дамы не пытались скрыть свою заинтересованность. В любой одежде: и в джинсах, и в смокинге – он был сокрушительно хорош. Хотя родился Конрад в Нью-Йорке и был американцем, своей экзотической внешностью он напоминал итальянского аристократа позапрошлого века.

Включая аристократическое высокомерие.

Конрад сгрел с квадрата кольцо, но радовалась Джейн своей победе недолго. Положив кольцо ей на ладонь, он начал загибать ее пальцы.

– Конрад! – воскликнула она, пытаясь высвободить руку.

– Джейн, – низким густым голосом откликнулся он, продолжая сгибать пальцы женщины, пока камень не вонзился ей в кожу. – Это место не совсем подходит для нашего воссоединения.

Конрад зашагал прочь, не выпуская ее руку, и Джейн пришлось последовать за ним мимо перешептывающихся людей. В толпе встречались и знакомые лица, однако Джейн не могла остановиться, чтобы перебраться с ними парой слов. Впрочем, это было к лучшему, так как ей вряд ли удалось бы изобразить радость от встречи со старыми друзьями и сотрудниками.

Казино Конрада было местом отдыха элиты и даже членов королевских семей. Помимо «Средиземноморья», Ко-

нрад владел и другими казино по всему миру, но это было его любимым, и именно здесь он предпочитал жить. Казино было старым, как и интерьер, и игровые автоматы; правда, их начинка отвечала последним достижениям в этой области.

Людей привлекала сюда верность традициям, поэтому все мужчины были в смокингах, а женщины – в вечерних платьях и драгоценностях. Ее кольцо в пять карат впечатляло, но подобные украшения были в «Средиземноморье» в порядке вещей.

Чтобы поспеть за Конрадом, Джейн приходилось чуть ли не бежать. Ее туфли на высоких каблуках цокали по мраморным плитам пола. Ремень черной сумки сполз с плеча.

– Перестань!

– Нет. – Конрад остановился перед своим личным лифтом с позолоченными дверями и нажал на кнопку.

– Ты по-прежнему никого не слышишь, кроме себя, – вздохнула Джейн.

– Черт! – Его рука обвила ее плечи. – Раньше я об этом не знал. Спасибо, что просветила. Я подумаю над этим.

Джейн пожала плечами, стряхивая руку Конрада, и скинула туфли:

– Я не пойду в твой номер.

– Наш пентхаус. – Конрад взял у Джейн кольцо и опустил его в сумочку молодой женщины. – Наш дом.

Дом? Вряд ли. Но Джейн не собиралась спорить с ним в холле, где их мог услышать каждый.

Двери лифта раздвинулись. Конрад взмахом руки отослал лифтера и вместе с Джейн зашел внутрь.

– Ничто не заставит меня согласиться на развод.

Джейн раздраженно поинтересовалась:

– Ты собираешься оставаться женатым и жить отдельно до скончания века?

– Может, я хотел, чтобы ты набралась мужества и лично, а не через доверенных лиц сообщила мне, что... – Конрад смотрел ей в глаза, – готова провести остаток жизни не в моей постели.

Неужели он хочет снова затащить ее в свою постель?

Ни за что!

Как она может верить Конраду? Кроме того, пример отца стоит у нее перед глазами. Она не допустит, чтобы мужчина задурил ей голову. И тем более разбил сердце.

– О чем ты говоришь? Я не собираюсь делить с тобой постель тогда, когда ты появляешься после очередного неожиданного исчезновения. Мы это уже проходили. Я не буду спать с мужчиной, у которого есть от меня секреты.

Конрад остановил лифт, стукнув кулаком по панели, и повернулся к Джейн. Упорство жены раздражало его.

– Я тебе никогда не лгал.

– Ты просто уходил, если не хотел отвечать на вопрос.

Конрад был умен. Слишком умен. Он играл словами так же умело, как делал деньги. Уже в пятнадцать лет он начал играть на фондовой бирже, используя деньги, получен-

ные в наследство, да так успешно, что вытеснил с рынка не одного мошенника. Правда, при этом он едва не угодил в центр для несовершеннолетних нарушителей. Пришлось вмешаться родителям. Благодаря нанятому ими адвокату судья отправил Конрада в военную школу на исправление. Но и муштра его не изменила. Зато он научился добиваться своего в любых условиях.

Джейн осознала, что она по-прежнему находится под его влиянием. Именно поэтому она не приезжала в Монте-Карло, пытаясь из-за океана добиться начала бракоразводного процесса.

А последней каплей, переполнившей чашу ее терпения, стала паника из-за вызвавшей вопросы маммографии. Тогда Джейн не могла связаться с мужем в течение недели. Те семь дней стали самыми длинными в ее жизни.

И если ее страхи в отношении здоровья не оправдались – опухоль оказалась доброкачественной, – то опасения по поводу брака только усилились. Джейн хотелось услышать правду. Она дала мужу последний шанс быть с ней честным, но он накормил ее старой басней о том, что у него много дел и что ей стоит ему верить.

В ту же ночь Джейн ушла от него. Жалко, что она сразу не оставила все кольца.

Тем не менее сейчас, оказавшись в замкнутом пространстве лифта с зеркальными стенами, она могла вспоминать только о том, как Конрад когда-то прижал ее к стене и за-

нялся с ней любовью.

Черт бы его побрал! Он по-прежнему молчит!

– Конрад, тебе нечего сказать?

– Проблема не во мне. Это ты не понимаешь, что такое доверие. – Он провел пальцем по металлическому ремешку ее сумки и поправил его. – Я не твой отец.

Его слова превратили тлеющую в ней страсть в гнев. И в боль.

– Это низко, – прошептала Джейн.

– Я не прав?

Конрад стоял так близко, что они могли бы забыться в поцелуе, а не нападать друг на друга. Но этот путь не для Джейн. И все же ее влекло к нему. Тепло его тела, знакомый запах вызывали желание вновь ощутить его губы на своих губах. Ценой невероятных усилий Джейн сделала шаг назад.

– А на своего собственного отца ты не похож?

Когда пятнадцатилетнего Конрада арестовали, в газетах появились статьи под заголовком: «Каков отец – таков сын». Отец Конрада попался на растрате, но сумел избежать наказания благодаря тому же высококлассному адвокату.

Нет, в глубине души Джейн знала, что ее муж не похож на своего отца. Конрад добывал информацию незаконным способом, но она выводила на чистую воду махинации отца и подобных ему людей. Умом молодая женщина это понимала, но их по-прежнему разделяла пропасть. Она не могла так жить.

Открыв сумочку, свисающую с плеча, Джейн достала оттуда пачку бумаг:

– Вот. Тебе не придется ехать в офис к адвокату.

Ткнув бумагами в грудь Конрада, Джейн нажала кнопку этажа, на котором располагался номер для гостей. Она не в силах была войти в гнездышко, когда-то обставленное ею с надеждой и любовью.

– Считаю, что я официально подала на развод. И не волнуйся за кольцо. Я продам его, а деньги пожертвую какому-нибудь благотворительному фонду. Все, что от тебя требуется – это поставить подпись.

Лифт остановился, двери раздвинулись. Номер она заказала под другим именем. Высоко подняв голову, Джейн вышла в коридор, устланный коврами. Она почти сумела убедить себя в том, что теперь Конрад не может разбить ей сердце.

К тридцати двум годам Конрад Хьюз сколотил десять состояний, девять из которых потерял. Но сегодня вечером, впервые за три года, ему удалось сорвать джекпот. Наконец-то у него появился шанс. Скоро Джейн перестанет преследовать его каждую ночь во сне.

Конрад спустился в холл и направился к казино. Он возвращался к гостям, среди которых был даже наследник престола. От гостей его оторвала жена. Заметив блестящие светлые волосы, собранные на затылке, знакомый изгиб шеи, Ко-

нрад не мог не поговорить с ней. В списке его приоритетов Джейн стояла на первом месте.

Он подошел к ней в тот момент, когда она положила кольцо на квадрат с цифрой 12, и, надо признаться, это был не самый приятный момент в его жизни. Правда, потом стало легче, когда в лифте Джейн, сама того не сознавая, льнула к нему и смотрела на него своими небесно-голубыми глазами... Нет, между ними еще ничего не кончено, несмотря на документы о разводе, которыми она ткнула его в грудь.

Сегодня она снова ночует под крышей его дома. Сложив бумаги, Конрад засунул их во внутренний карман смокинга. Когда он проходил мимо бара, бармен незаметно показал ему на крайний табурет. Знакомое лицо.

Черт! Только этого ему сейчас не хватало! Но избежать встречи с полковником Джоном Сальваторе, бывшим директором закрытой военной исправительной школы и человеком, от которого Конрад в настоящее время получал задания, будучи секретным агентом Интерпола, нельзя. Именно эта работа, о которой он не рассказывал жене, беспокоясь о ее безопасности, отдаляла его от Джейн. Положение Конрада, его богатство и влияние позволяли ему вращаться в самых высоких кругах. Когда Интерполу требовался доступ в высшее общество, с ним связывались через Сальваторе. Как правило, полковник прибегал к услугам Конрада раз или два в год. Использовать его чаще было опасно. Риску подвергался не только сам Конрад, но и вся группа.

Именно полковник являлся непосредственной причиной его долгих отсутствий, которые так тревожили Джейн.

Иногда Конрад подумывал о том, чтобы рассказать ей об этой стороне своей жизни – правила разрешали ставить жен в известность, не посвящая их во все детали. Но что-то удерживало его. Возможно, Конраду хотелось, чтобы Джейн ему просто доверяла и не считала, что он вовлечен в криминал, как его отец, или изменяет ей, как ее отец изменял ее матери.

Полковник, увидев Конрада, поднял бокал с виски:

– Кто-то явно не в своей тарелке.

Конрад сел рядом с Сальваторе, даже не думая опровергать его предположение.

– Джейн могла вас увидеть, – заметил он.

Если полковник здесь, этому может быть только одно объяснение: работа. Последние три года Конрад чуть ли не с радостью брался за задания, пытаясь хоть чем-то заполнить пустоту в жизни. Однако сегодня полковник Сальваторе был последним человеком, которого он хотел бы видеть.

– Ну, она подумала бы, что старый директор решил навестить тебя, раз уж был на концерте другого своего выпускника недалеко отсюда, – спокойно заметил Сальваторе, поправляя свой бессменный красный галстук, ярким пятном выделявшийся на фоне серого костюма.

– Вы не вовремя, – бросил Конрад.

Своим неожиданным появлением Джейн перевернула весь его мир вверх тормашками.

– Я приехал, чтобы передать кое-какие окончательные документы с последнего задания. – Полковник передал ему диск. Без сомнения, зашифрованный.

Последнее задание он выполнил месяц назад.

Конрад перевел дух. Да уж, если бы приезд Джейн не отключил его мозги, он бы и сам сообразил, что полковник не рискнет поручить ему другое задание так скоро. Оставалось только посетовать на то, что стоило его жене объявиться, как он тут же утратил способность ясно мыслить.

– Судя по всему, все хотят вручить мне сегодня документы, – пробормотал Конрад, похлопывая себя по смокингу. Шелест бумаги напомнил ему, что от завершения брака его отделяет одна подпись.

– Ну, значит, сегодня ты пользуешься популярностью.

– Кое-кто считает, что я слишком высокомерен.

– Верно. Не стоит забывать о твоей уверенности, граничащей с самоуверенностью, – кивнул полковник, прикачивая выпивку и продолжая сканировать взглядом все вокруг. – И ты всегда таким был, даже в школе. Многие ребята, которые там оказались, занижали собственную значимость. Ты же с самого начала не сомневался в себе.

При напоминании о тех годах Конрад почувствовал себя неловко, так как это возродило неприятные воспоминания об отце, которого он в детстве возвел на воображаемый пьедестал.

– Какой смысл в том, чтобы предаваться воспоминани-

ям? – саркастично осведомился он.

– Ты знаешь свои сильные стороны, но не ведаешь о своих слабостях. – Полковник отодвинул хрустальный бокал и встал. – Твоя ахиллесова пята – Джейн. Придется с этим смириться, иначе ты обречен.

– Я подумаю над вашими словами.

Упоминание об ахиллесовой пяте больно укололо Конрада, поскольку то же самое он говорил своему другу, Трою, когда тот по уши влюбился.

– Кстати, и твое упрямство никуда не делось. – Сальваторе похлопал Конрада по плечу. – Я пробуду в городе неделю. Как ты смотришь на то, чтобы послезавтра встретиться за ланчем и закрыть последнее дело? Ладно, спокойной ночи, Конрад.

Полковник бросил на барную стойку чаевые и смешался с толпой гостей, а Конрад размышлял, скрывается в последнем пожелании Сальваторе ирония или нет.

О спокойной ночи можно было только мечтать. Впрочем, кое-какая надежда у него оставалась. Ночь еще не закончилась. Зайдя в свой номер, Джейн обнаружит, что ее багаж переехал в пентхаус. Значит, можно смело назначить главным своего помощника и подняться к себе. Джейн, без сомнения, будет в ярости.

Пропустить такое зрелище ни в коем случае нельзя.

Взбешенная поступком Конрада, Джейн поднималась в

лифте на последний этаж. В ее прежний дом. Сидящий за столом охранник без вопросов и колебаний дал ей карточку-ключ. Похоже, Конрад, распорядившись перенести вещи, предупредил персонал о ее появлении в пентхаусе.

Черт бы его побрал!

Мало того что ей потребовалось собраться с силами, чтобы приехать сюда, так еще, судя по всему, не удастся держаться от Конрада на расстоянии, в другом номере. Таких номеров было немного, и они предназначались для наиболее почетных гостей. Отель с большим количеством мест был построен неподалеку.

Джейн сжала кулаки, пытаясь справиться с охватившим ее гневом. Она не станет препираться с Конрадом. Просто возьмет свои вещи и уйдет.

Позолоченные двери разошлись в стороны, открывая взгляду просторный холл. При виде знакомых кресел, выполненных в стиле Людовика XVI, и столика, которые она тщательно подбирала, Джейн внутренне приготовилась к тому, что увидит...

Но Конрад все поменял! Нет, она не ожидала, что все останется по-прежнему... Ладно, ладно, не ожидала, но надеялась, а потому была совсем не готова к радикальным переменам.

Джейн оказалась в сугубо мужском жилище, заполненном массивной кожаной мебелью и огромным телевизором, частично скрытым картиной, отъезжающей в сторону. Конрад

поменял даже портьеры на окнах, из которых открывался вид на Средиземное море. Плотная ткань не была задернута, и виднелась освещенная луной гавань, полная светящихся точек – покачивающихся на волнах яхт. Как и в казино, все в квартире было первоклассного качества. И ничто не говорило о присутствии женщины.

Похоже, Конрад избавился от всего, что напоминало бы о жене, как только они разъехались.

На то, чтобы оформить пентхаус во французском провинциальном стиле, сочетающем в себе элегантность прошлых эпох с уютом настоящего дома, у Джейн ушла пара лет. Что владело Конрадом, когда он все здесь переделал? Гнев? Или ему просто было все равно? Джейн сомневалась, хочет ли она знать, куда подевалась старая мебель.

Прямо сейчас, на прощание, женщине захотелось сказать «парочку ласковых» своему в скором времени бывшему мужу. Ей не пришлось его долго искать.

Конрад развалился в огромном кресле, держа в руке хрустальный бокал. Рядом, на столике красного дерева, красовалась открытая бутылка его любимого виски. На этом месте когда-то стояла элегантная софа, на которой они не раз занимались любовью.

Джейн повесила свою сумочку на угол бара, стоящего возле стены, и направилась к Конраду. Ее сердитые шаги заглушал толстый марокканский ковер.

– Где мой багаж? Мне нужны мои вещи.

– Где еще быть твоим вещам, как не здесь, разумеется. – Конрад не шевельнулся и даже не моргнул.

– Моим вещам надлежит быть в моем номере. Как тебе известно, я поселилась на другом этаже.

– Да, мне стало об этом известно, как только тебе дали ключи. – Конрад опустошил бокал.

– Тогда почему мой багаж здесь?

И, что самое главное, чего Конрад пытается добиться?

– Я наглец. Разве ты сама об этом не говорила? И тебе нужно было догадаться, что последует за твоим приездом. Неужели ты думала, что вымышленное имя тебе поможет? Неужели мой персонал не узнает мою жену?

Именно на это она и рассчитывала. По крайней мере подсознательно.

– Глупо было предполагать, что номер забронируют для твоей жены.

– Да, глупо предполагать, что ты не рискнешь поставить меня в дурацкое положение перед персоналом.

Джейн ощутила раскаяние. Не важно, что произошло между ними, но она все еще любила Конрада и не хотела причинять ему боль.

Ну ладно, пора с этим кончать, чтобы двигаться дальше и, может быть, соединить свою жизнь с другим мужчиной, попроще и поскучнее. Джейн устало опустилась в кресло:

– Прости. Ты прав. Я об этом не подумала.

Конрад поставил бокал и подался к ней:

– Ты прекрасно знаешь, что в пентхаусе полно места.

Он не пожелал быть с ней предельно откровенным, зато она будет честна.

– Потому что я боюсь остаться с тобой наедине.

– Боже, Джейн! – Конрад схватил ее за запястье. – Ты можешь называть меня кем угодно... Возможно, я это заслужил. Но я никогда, слышишь, никогда не причиню тебе боль!

Да, его контроль над собой потрясал воображение. Никогда, даже во время яростнейших споров, Конрад не терял самообладания. Джейн очень хотелось бы так же владеть своими эмоциями. А они нахлынули на нее, грозя затопить.

– Я имела в виду вовсе не это, – вырвалось у нее помимо воли. – Я боюсь, что не смогу удержаться и лягу с тобой в постель.

Глава 2

Признание Джейн продолжало звучать в ушах Конрада, отдаваясь волнением в животе. Держать себя в руках стало невероятно трудно. То же самое он пережил в тот день, когда она от него ушла. Нужно все обдумать, причем быстро. Одно неверное движение – и он снова потеряет жену.

Каждая клеточка его тела требовала вытащить ее из кожного кресла, взять на руки, отнести в спальню и ночь напролет заниматься с ней любовью. Да что там ночь – весь уик-энд! Конрад так и поступил бы, будь он абсолютно уверен, что Джейн разделяет его желание.

Джейн была плохим игроком в покер – мысли были ясно написаны на ее лице. Конрад не сомневался: она по-прежнему его хочет, однако все еще не простила. Нужно ее смягчить и убедить, что заняться любовью в последний раз – неплохая идея. Только для этого требуется время.

Конрад схватил бутылку и налил себе немного виски:

– Насколько помню, я не просил тебя заняться со мной сексом.

– Для этого слова не требуются. Ты способен соблазнить меня одним взглядом. – Подбородок у нее задрожал. – Я хочу тебя. Слишком сильно хочу.

– Это плохо?

Последние три года обернулись для Конрада невиданной

пыткой, но в конце концов он смирился с тем, что их браку пришел конец. Единственное его условие: это произойдет без участия каких-либо посредников. Пусть он упрям, но Джейн должна сказать, что между ними все кончено, глядя ему в глаза.

Ну вот, его желание осуществилось – она смотрит ему в глаза. И говорит, что все еще хочет его.

Да, глупо отрицать: секс между ними всегда был не просто хорош, а фантастичен, даже если они занимались любовью, чтобы на время забыть последний спор. Если они проведут в постели этот уик-энд, незабываемая память им обоим обеспечена. Осталось убедить Джейн в правильности такого решения.

Она качнула головой, и прядь светлых волос упала ей на лицо.

– Нет, победа останется не за тобой. Не в этот раз. – Джейн встала и потребовала: – Верни мои вещи. И не смей говорить, что я могу их взять в нашей старой спальне.

– Твоя одежда в гостевой комнате. – Конрад пожал плечами.

Рот Джейн невольно приоткрылся от удивления.

– Кажется, мне надо просить прощения. Извини, что подумала о тебе самое плохое.

– В большинстве случаев ты не ошиблась бы, – спокойно заметил он.

– Проклятие, Конрад! – прошептала Джейн. Плечи ее опу-

стились. – Я хочу расстаться с тобой по-хорошему. Мне нужна подпись и покой, который я с ней обрету.

– Я мечтал сделать тебя счастливой. – Если сейчас не самое подходящее время для страстной ночи, это не означает, что нельзя прощупать почву. Конрад поднялся, подошел к жене и протянул руку, касаясь выбившегося из прически локона. – Джейн, я не прошу тебя заняться со мной любовью, но ты должна знать: я хочу быть с тобой. Нам было чертовски хорошо вместе.

Играя с ее волосами – он и забыл, какие они мягкие, – Конрад откинул локон назад. Костяшки его пальцев слегка задели плечо Джейн, когда он вытащил из пучка шпильку. Зрачки женских глаз расширились, и Конрад ощутил триумф.

– Сладких снов, Джейн, – сказал он, отступая.

Рука ее дрожала, когда она заправляла высвободившуюся прядь. Однако Джейн не проронила ни слова. Повернувшись, она схватила сумочку и зашагала по направлению к гостевой комнате.

Конрад провожал ее взглядом, чувствуя, что, пока они вместе, о спокойном сне каждый из них может только мечтать.

Джейн закрыла за собой дверь комнаты для гостей и прислонилась к ней спиной, обхватив себя руками, словно это могло удержать ее от желания броситься к Конраду. Нет, она

никак не ожидала, что спустя три года ее страсть будет столь же сильна, как и прежде. В голове замелькали образы: она склоняется над ним, сидящим в огромном кресле, садится на него...

Было что-то невероятно возбуждающее в том, как она когда-то становилась ведущей в их любовном дуэте. Джейн обожала это ощущение чувственной власти. Конрад за секунду мог изменить положение вещей – и блеск в его глазах не оставлял никаких сомнений в этом, – но тогда она с не меньшей радостью развязывала узел его галстука, расстегивала рубашку, ослабляла ремень на брюках...

Джейн опустилась на пол и вздохнула. Да, все оказалось гораздо сложнее, чем она представляла. Хорошо еще, что она без всяких споров добыла себе отдельную постель. Это ее маленькая победа.

Джейн оглядела «томатную» комнату, как называл ее Конрад. Здесь он оставил все без изменений. Джейн удивилась тому, что испытывает облегчение. Почему для нее важно, что он избавился не от всех вещей, которые когда-то были частью их общей жизни?

Рывком поднявшись на ноги, молодая женщина постучала по винтажной скамейке, использующейся в качестве подставки для багажа, и провела пальцами по резьбе. Конрад не стал заменять ни красное покрывало, ни портьеры. Она обставляла эту комнату с мыслями о комфортном жилище для членов семьи. Правда, тогда она еще не знала, что Ко-

нрад и его старшая сестра только обмениваются открытками на день рождения и Рождество. Его родители, как и ее мать, умерли, других родственников не осталось. Джейн ни за что не стала бы приглашать сюда отца с его новой женой.

Могла ли история с отцом как-то отразиться на том, что она выбрала мужчину, которому было суждено разбить ей сердце? Эта мысль приходила в голову Джейн не раз. И забывать об этом нельзя.

Но следует признать, что она сильно его желает. Конрад тоже хочет ее по-прежнему – это стало ясно по его взгляду, по его прикосновению, по реакции его тела. И все-таки он отказался от секса. Джейн изучила его тело так же хорошо, как свое собственное, но, помоги ей Бог, она не в силах понять этого мужчину.

Джейн кинула сумочку на постель, и из нее выпал телефон. Она взяла его в руки и обнаружила, что пропустила три звонка с одного и того же номера.

Ее охватило чувство вины. Впрочем, почему она должна чувствовать себя виноватой? Ведь Джейн по-настоящему не встречалась с Энтони Коллинзом. Она старалась, чтобы их отношения не выходили за рамки дружеских, с того момента, как начала работать в хосписе, заботясь о престарелом двоюродном дяде Энтони, недавно скончавшемся от рака легких.

На работе Джейн повидала немало смертей, но привыкнуть к этому было нельзя. Поддерживало осознание того, что

она помогает людям облегчить последние дни жизни, и их близким тоже. Джейн нашла свое призвание, применив опыт медсестры.

Она начала обустриваться в Майами, но чтобы осуществить задуманное, необходимо оставить свой брак в прошлом.

Джейн прослушала голосовую почту.

– Привет, просто проверяю, добралась ли ты, – слышался знакомый голос Энтони, к которому примешивался лай ее французской бульдожки Мими. (Он согласился присмотреть за ней.) – Как прошел полет? Позвони мне, когда выдастся время.

И следующее сообщение:

– Я волнуюсь. Надеюсь, тебе посчастливилось избежать всяких задержек и не обогащать дорожные закулочные в аэропорту.

Еще один звонок. В трубке была тишина.

Надо бы позвонить Энтони. Но как разговаривать с ним, если ее мучает страсть к Конраду? Набирая текст, Джейн знала, что поступает, как трусиха.

«Добралась до Монте-Карло без происшествий. Спасибо за заботу, но волноваться не нужно. Слишком устала для разговора. Позвоню позже. Угости Мими чем-нибудь вкусным от меня».

Джейн отправила сообщение и выключила телефон. Самая настоящая трусиха! С этой мыслью она запихнула теле-

фон обратно в сумочку. Негромкое металлическое звяканье напомнило ей о кольце, которое туда положил Конрад.

Да, что ни говори, бракоразводные бумаги вручены ему лично. А если она решится продать кольцо, деньги обязательно пойдут на благотворительность.

Сегодня она выиграла, разве не так?

Нет, не так. Джейн опустилась на край кровати. Хорошо, что она захватила с собой электронную книгу. Как будто предчувствовала, что уснуть ей не удастся.

Устроившись на балконе, Конрад просматривал документы, переданные ему полковником, на своем планшете. Монте-Карло, редко спавший по ночам, отлично подходил людям, страдающим бессонницей. Например, ему. Внизу виднелись покачивающиеся на волнах ярко освещенные яхты. Без сомнения, ночная жизнь в казино шла своим чередом, однако звукоизоляция защищала пентхаус от любых шумов.

Рядом, на столике для завтрака, лежали бумаги, касающиеся развода. Конраду их содержание было давно известно – адвокат ознакомил его со всеми деталями. Конрад просто позволил Джейн считать иначе. Вспомнив о них, он вновь ощутил раздражение.

Джейн твердо намерена уйти от него чуть ли не с пустыми руками. Однажды она так и сделала, бросив его. Конрад создал для нее фонд – без каких-либо условий. Она могла распоряжаться деньгами по своему усмотрению. Перед ли-

цом Господа он поклялся, что будет ее защищать, и намерен сдерживать клятву даже после развода.

Раздражение мешало ему сконцентрироваться на документах, полученных от Сальваторе. А ведь его брак распался как раз из-за случаев, подобных этому.

Ему не помешало бы собраться с мыслями и закончить дело Жутова.

Мир станет лучше, если этот негодяй будет смотреть на него сквозь тюремную решетку. Жутов создал одну из крупнейших организаций, занимающихся изготовлением и сбытом фальшивых купюр, и вызывал колебание валют в разных странах, изменяя тем самым соотношение сил. Поскольку многие государства переживали период финансовой нестабильности, подобное вмешательство во внутренние дела могло закончиться настоящей катастрофой.

Жутов занимался этим из непреодолимой тяги к власти. Кроме того, он стремился любыми доступными способами укрепить политическое влияние своего сына.

Помощь Интерполу в поимке таких преступников была для Конрада больше, чем работой. Это было искупление собственной вины. Он тоже совершил преступление, но отделался шлепком по руке. Манипулируя фондовой биржей, юный Конрад считал, что утверждает некую космическую справедливость, воруя у богачей и помогая несправедливо обделенным беднякам.

В общем, полная чушь.

В пятнадцать лет следовало быть умнее. В таком возрасте пора разбираться в том, что хорошо, а что плохо. Однако Конрад был захвачен эгоистичным желанием доказать, что он лучше своего мошенника-отца, и забыл принять во внимание, что его действия аукнутся на семьях простых рабочих.

И хотя в то время ему удалось избежать серьезного наказания, он еще не рассчитался за свою ошибку. Когда полковник Сальваторе оставил пост директора военной исправительной школы и начал работать в Интерполе, Конрад стал одним из его агентов.

Открывшаяся дверь, ведущая на балкон, вернула его в реальность. Конрад мог не поворачиваться – воздух уже наполнился ароматом Джейн. Как-то она сказала ему, что перестала пользоваться духами, так как их запах нравился не всем пациентам. Он помнил почти все, что касалось Джейн. Кстати, обычно она спала как сурок, независимо от часового пояса.

Шел третий час ночи, и то, что ей не спалось, можно было считать прогрессом.

Конрад закрыл файл и запустил игру, продолжая сидеть спиной к жене.

– Конрад! – При звуках ее хрипловатого голоса его раздражение усилилось. – Чем ты так поздно занят?

– Дела. – На экране вспыхнуло название: «Альфа-королевство IV».

Джейн негромко рассмеялась и приблизилась еще на пару

шагов. Конрад слышал, как шелестит ее шелковый халат.

– Вижу. Что, новая игрушка от твоего дружка Троя Донавана?

С Троем они вместе учились в закрытой школе. В настоящее время он являлся владельцем процветающей компании, занимающейся разработкой программного обеспечения. У Конрада были все новинки друга.

– Как видишь, – откликнулся он. – Тебе что-нибудь нужно?

– Я хотела попить воды и увидела, что ты не спишь. Ты всегда был совой.

Не раз и не два Джейн останавливалась у него за спиной, обнимала за шею и предлагала помочь расслабиться. Начиналось все с массажа, а заканчивалось... по-разному.

– Если хочешь, садись. – Конрад продолжал играть. – Но я не уверен, что в настроении поболтать.

– Пожалуйста, играй.

– Угу. – Игра помогала не слишком пялиться на то, как Джейн усаживается в шезлонг. Шелковая ткань прилипла к ее коже, влажной от душа, и создавалось впечатление, что на ней ничего не надето.

Она скрестила ноги в лодыжках.

– Почему ты продолжаешь работать, когда можешь спокойно ничего не делать?

Потому что его образ жизни служил надежным прикрытием, позволяющим сажать за решетку типов, подобных Жу-

тову.

– Ты знала, когда выходила за меня замуж, что я практически живу в офисе. Я не могу без работы.

– Я вела себя как любая влюбленная женщина. – Джейн обхватила стакан с водой обеими руками. – Я тешила себя мечтами, что сумею изменить тебя.

Надо признать, Джейн застала его врасплох. Конрад не ожидал, что она будет откровенничать с ним. Он положил планшет поверх чертовых документов бракоразводного процесса:

– Помню, как я увидел тебя в первый раз.

В свете бра мелькнула ее улыбка.

– Ты оказался самым невыносимым пациентом за все годы моей работы в кабинете экстренной помощи.

Тогда Конрад прилетел в Майами по поручению Сальваторе. Ничего опасного, просто кое-какая бумажная работа. Он был бы в Монте-Карло уже утром, если бы грузчик в аэропорту не уронил ему на ногу тяжеленный ящик. Боль была адская, но Конрад намеревался, стиснув зубы, сесть на свой чартерный рейс. Однако его препроводили к медикам. И всю дорогу он протестовал, требуя, чтобы его оставили в покое.

Впрочем, стоило появиться главной медсестре ночной смены, чтобы выяснить, почему от него все шарахаются, как его настроение улучшилось.

– Удивительно, что ты заговорила со мной, поскольку вел я себя не по-джентльменски.

– А я до сих пор не могу забыть, как ты умолял отпустить тебя, поскольку не мог опоздать на важную встречу из-за какой-то, как ты выразился, «дурацкой ноги».

– Да уж, таким воспоминанием гордиться не стоит, – криво усмехнулся Конрад.

– Не переживай. Ты исправился, послав всем, на кого наорал, букеты цветов. Когда их доставили, я решила, что они все предназначены мне.

– Я хотел безоговорочной победы. Извинение перед твоими коллегами было кратчайшим путем к тебе.

Конрад продлил пребывание в Майами под предлогом поиска недвижимости. Спустя три месяца они поженились. Церемония бракосочетания состоялась на берегу океана в присутствии пары его школьных друзей в качестве свидетелей.

Джейн отхлебнула воды. Она не мигала, словно старалась удержать слезы.

– Значит, это действительно было с нами...

– Рад слышать, что для тебя это так же тяжело, как для меня.

Джейн поставила стакан на столик. Рука ее дрожала.

– Конечно, нелегко. Но я хочу покончить с этим. Пора мне оставить все в прошлом и снова стать счастливой.

Конрад сжал зубы.

– Прости, если сейчас ты не чувствуешь себя счастливой. – В прошлом он бы горы свернул, лишь бы достать для нее все, что она пожелает. А теперь ей нужен от него только

развод.

– Я не понимаю, почему ты так долго не подписывал документы, – сказала она.

– Клянусь Богом, Джейн, я просто хочу, чтобы мы оба были счастливы. И если развод сделает тебя счастливой, я согласен на него. Но все-таки я предлагаю не спешить. Что изменит день или два? А мы попробуем расстаться друзьями, найти какую-то основу, чтобы у каждого из нас сохранились приятные воспоминания.

– День или два? – подняла брови Джейн. Она опустила руку в карман халата, вынула кольцо, подаренное ей в честь помолвки, и обручальное кольцо. – Мы женаты семь лет, причем три года живем раздельно. Ты считаешь, что за пару дней можно все исправить?

Конрад не смотрел на кольца, он не хотел их видеть на ладони Джейн. Только на ее пальце. На том самом, на которое он их надел.

– Тебе помогло, что три года мы делали вид, что не знаем друг друга? – спросил он. – Лично мне – нет. Не помог даже разделяющий нас океан.

– Не стану спорить. – Джейн зажала кольца в кулаке. – Ладно, что у тебя на уме?

Неожиданно Конрад понял, что еще не все потеряно и у него есть шанс одержать победу. Хорошо, если Джейн начнет рассуждать примерно в том же русле, что и он. Но надо выяснить это наверняка – если он неправильно понял жену,

то рискует сделать что-нибудь не так и потерять ее навсегда.

– Я предлагаю провести вместе вечер и попытаться расслабиться. Мой школьный приятель, Малком Дуглас, завтра вечером дает концерт в «Кот д'Азур». У меня есть билеты.

– А если я откажусь? – спросила Джейн.

– Ты хочешь видеть мою подпись на документах?

– Ты меня шантажируешь?

– Мне больше нравится слово «делка». Ты даришь мне два дня, а я подписываю бумаги.

– Всего два дня? – Джейн склонила голову, с подозрением изучая его лицо прищуренными глазами.

– Сорок восемь часов, если тебе будет угодно.

Сорок восемь часов на то, чтобы соблазнить Джейн и уложить ее в постель. В последний раз.

Глава 3

Тяжело дыша, Джейн села на кровати, прогоняя остатки сна. Сквозь неплотно задернутые шторы в комнату проникал яркий солнечный свет. Значит, позднее утро. Она взглянула на часы, стоящие возле кровати. Десять часов тридцать две минуты?! Джейн поморгала, но время на часах осталось почти прежним: десять часов тридцать три минуты.

Она всегда вставала вовремя и не испытывала проблем в связи с изменением часового пояса, потому что в юности привыкла к посменной работе в отделении экстренной помощи. За исключением прошлой ночи Джейн всегда легко засыпала, а вчера уснуть не помогла даже пенная ванна. Не в силах успокоиться, молодая женщина отправилась к Конраду, чтобы поговорить с ним.

И что? Он убедил ее остаться.

Неужели она готова встретиться с ним лицом к лицу после того, что наговорила ему вчера? Мысль о том, что от Конрада ее отделяют всего несколько метров, привела Джейн в дикое смущение. Она, можно сказать, сама предложила ему себя, однако он отказался. А ведь она была уверена, что ей придется удерживать его на расстоянии, и именно поэтому забронировала номер на другом этаже. Смешно!

Конрад пожелал проявить смелость и попрощаться с ней лично. Ради этой цели он был готов ждать три года. Ну а ей

теперь ничего не остается, кроме как эту его прихоть удовлетворить. Еще сорок восемь часов в обществе Конрада – и она получит желаемое... Если не поведет себя как дура.

Отбросив одеяло, Джейн встала и увидела свое отражение в зеркале. Из позолоченной рамы на нее смотрело чучело с вислокоченными волосами и темными кругами под глазами. Так ужасно она не выглядела даже после самых суетных смен в кабинете неотложной помощи.

Гордость требовала принять душ и надеть для встречи с Конрадом что-нибудь симпатичное, насколько позволит ее скудный багаж. Конрад, без сомнения, выглядит потрясающе в любой одежде, даже в ночном колпаке.

Приняв душ, Джейн достала свои любимые черные облегающие джинсы и длинную тунику с поясом. Ничего лучше у нее не нашлось. Она рассчитывала уже сегодня вернуться в Штаты с подписанными бумагами, поэтому не стала брать слишком много вещей.

Джейн открыла дверь с гулко бьющимся сердцем. Нервы ее были напряжены до предела. Издалека донесся звон столового серебра, кофейный аромат защекотал ноздри. Конрад предложил за два дня скрепить дружбу и внести в их отношения мир, но, представив, как она присоединится к нему за завтраком, Джейн испытала все, что угодно, только не покой.

Она заключила сделку, поэтому не имеет права колебаться, хотя боится, что может сама предложить Конраду заняться сексом.

Миновав «мужскую» гостиную, Джейн вошла в столовую. И заморгала от удивления. Конрад заменил элегантную столовую мебель столом, который можно увидеть в каждом ирландском пабе.

На столе был сервирован завтрак для двоих, но Конрада не было видно. Донесшийся из кухни стук предупредил о его приближении. В столовую вкатилась тележка, но толкал ее не Конрад.

Столик на колесиках – вещь, купленную Джейн и каким-то чудом сохранившуюся, – на котором стояли тарелка с выпечкой, ваза с фруктами и два серебряных кувшинчика, толкала незнакомая женщина. Кто это? Экономка? Но для прислуги красивая рыжеволосая незнакомка держалась чересчур уверенно.

Джейн протянула руку:

– Доброе утро. Меня зовут Джейн Хьюз. А вы кто?

Только тут Джейн заметила, что длинные стройные ноги женщины обтягивают джинсы, к тому же на ней надета шелковая блузка. Да, она явно не прислуга.

– Хилари Донаван. Я замужем за другом Конрада.

– Трой Донаван, – сразу же догадалась Джейн. – Компьютерный гений, который имел несчастье учиться в одной школе с Конрадом. Я видела объявление о вашей помолвке и свадьбе в таблоидах. И, должна сказать, в жизни вы гораздо милее, чем на фотографии.

Хилари сморщила носик:

– Весьма вежливый способ сказать, что я не очень фотогенична. Я ненавижу фотографироваться.

Хилари, разумеется, преувеличивала, потому что даже на снимках было видно, что она влюблена и счастлива. Рядом с ней Джейн острее ощутила усталость и грусть.

Она через силу улыбнулась:

– Насколько я понимаю, завтрак накрыт для нас?

– Конечно! – Хилари сняла стеклянную крышку с тарелки. – Мятный чай и булочки со сливочно-сырной начинкой для вас и кофе для меня.

А еще большие сочные ягоды клубники. Все, что Джейн любила. Только кто об этом позаботился?

– Приятно, что персонал на кухне не забыл о моих предпочтениях.

– Э-э, вообще-то... – Хилари остановила тележку и взмахом руки предложила Джейн сесть. – Я обратилась к Конраду, и он дал мне подробный отчет.

Значит, он помнит все, вплоть до ее любимого чая. Сам Конрад предпочитал черный кофе. Скользя взглядом по радикально изменившемуся интерьеру столовой, Джейн размышляла, сколько же раз Конрад уступал ее желаниям, а она даже не подозревала об этом.

Она коснулась золотого ободка на фарфоровой тарелке из свадебного сервиза.

– Я не знала, что вы с мужем живете в Монте-Карло.

– Вообще-то мы прилетели сюда на благотворительный

концерт, который сегодня вечером дает Малком. Так сказать, повод для встречи школьных друзей. Билеты уже распроданы, ожидается аншлаг.

Так, значит, они идут туда все вместе? Джейн почувствовала себя как девушка, которую парень пригласил в кино, причем с ними отправился туда весь класс. Какая ирония! Когда-то она жалела, что у них с Конрадом не так много женатых друзей.

– Должна признаться, впервые встретившись с Малкомом Дугласом, я была взбудоражена, словно поклонница, познакомившаяся со своим кумиром. – Хилари налила кофе из серебряного кувшинчика, и его аромат напомнил Джейн о ее завтраках с Конрадом. – Да, я была словно в экстазе. Да и кто бы чувствовал себя иначе? Кстати, пока не забыла, тебе... Можно я буду обращаться к тебе на «ты»? – (Джейн кивнула.) – Так вот, вечерние платья тебя уже ожидают, осталось только выбрать. Благотворительный концерт – официальное мероприятие, а у тебя, скорее всего, нет подходящей одежды. Я тебя не заболтала? – спохватилась Хилари.

– Нисколько, – улыбнулась Джейн. – Я рада, что не одна. У Конрада не так много женатых друзей. – Раньше, когда должен был приехать Трой, она надеялась, что он захватит с собой хотя бы подружку, чтобы ей было с кем поболтать, и вот он женился... Для нее слишком поздно. – Когда мы с Конрадом были вместе, никто из его друзей не был женат.

– Думаю, они приближаются к этому. Даже Эллиот Старк

недавно обручился. – Хилари засмеялась, покачивая головой. – Еще один негодный мальчишка с золотым сердцем. Ты когда-нибудь с ним встречалась?

– Это парень, которого отправили в исправительную военную школу за то, что он угонял автомобили исключительно ради того, чтобы в них прокатиться? – По словам Конрада, такой угон приравнивался к краже, но у Эллиота были влиятельные друзья. – По-моему, сейчас он участвует в международных гонках.

– Верно. А ведь все считали, что он никогда не угомонится, – заметила Хилари. – С другой стороны, кто мог ожидать, что мой Робин Хакер Гуд превратится в домоседа?

Будучи подростком, Робин Хакер Гуд, он же Трой Донаван, взломал компьютерную систему министерства обороны и выявил там коррупцию. В наказание он был отправлен под крылышко полковника Сальваторе, где и познакомился с Конрадом. Там же оказался и Малком Дуглас за то, что связался с наркотиками.

Вспоминая все эти истории, Джейн решила, что, возможно, она была слишком самоуверенна, считая, что ей по силам исправить Конрада. Интересно, заблуждалась ли до свадьбы с Троем Хилари?

Джейн тряхнула головой, отгоняя от себя эти мысли, и надкусила булочку с восхитительной начинкой.

– Я тебя представляла совсем другой, когда узнала, что Трой женился, – призналась она.

– Да? И кого же ты ожидала увидеть?

– Ну, женщину, не очень похожую на обычных людей. – В мире Конрада, полного богатства и роскоши, Джейн всегда чувствовала себя одиноко. В высшем обществе трудно было встретить человека, выросшего в той же среде, что и она. – Извини, если я не так выразилась, – заторопилась она, заметив легкую морщину на лбу Хилари. – Я имела в виду, что...

– Да нет, я не обиделась, – покачала головой Хилари. – Я действительно обычная девчонка. Если кто несколько эксцентричен, так это Трой. – Она повертела обручальное кольцо, украшенное бриллиантами и изумрудами, и довольно улыбнулась. – Но, возможно, именно поэтому мы отлично дополняем друг друга.

Так же когда-то думала Джейн о них с Конрадом. Она была романтична, а он необыкновенно загадочен и не похож на мужчин, с которыми она прежде встречалась.

За столом воцарилось молчание, нарушаемое только звяканьем столового серебра. Джейн все сильнее ощущала внимательный взгляд Хилари.

Наконец она предложила:

– Если ты хочешь что-нибудь спросить – спрашивай!

– Извини, если покажусь тебе грубой. – Хилари отложила вилку с насаженной на нее ягодой клубники. – Я удивлена, что вы с Конрадом вместе. Правда, надеюсь, это означает восстановление ваших отношений.

– Боюсь, нет. Скоро мы разведемся. – В какие еще детали

их брака Конрад посвятил своих друзей? – Остались юридические нюансы. А пока я здесь, мы стараемся быть вежливыми друг с другом. Это глупо, так как наши пути вряд ли когда-нибудь пересекутся еще раз.

– Ну, знать это наверняка не может никто.

– Это весьма предсказуемо. Как только я отсюда уеду, наши дороги разбегутся навеки. – Джейн положила салфетку на стол. Есть ей расхотелось.

Она не рассердилась на Хилари. Разве Хилари виновата в том, что счастлива, а она, Джейн, нет? Пусть хоть кто-нибудь будет счастлив. Пусть хотя бы Трой изменится ради женщины, на которой он женился.

Когда-то Джейн казалось, что после свадьбы Конрад изменился. Но почему он настойчиво не отвечал на ее вопросы, касающиеся его внезапных исчезновений? Почему не хотел быть честным с ней до конца? Конрад ни разу не предупредил жену об отъезде и никогда не связывался с ней, пока отсутствовал. Все отговорки, которые он преподносил ей после возвращения, были шаткими и неубедительными.

Конрад продолжал повторять, что ей следует ему верить. Но почему он сам не верил Джейн? Неужели она недостойна доверия? Если так, оставалось всего два варианта. Либо Конрад оказался не тем мужчиной, либо он никогда ее по-настоящему не любил.

Правда, непонятно, зачем ему понадобилось провести с ней эти два дня? Но какие бы цели ни преследовал Конрад,

хорошо, что он не попытался уложить ее в постель после откровенных признаний. Сегодня она об этом сожалела бы. Что поделаться, если тело Джейн не прислушивалось к здравому смыслу, как только дело касалось ее мужа?

Ее сердце разбито. Это самый веский довод в пользу того, что отныне следует жить по законам здравого смысла.

* * *

Конрад не сомневался: если он будет держаться от Джейн на расстоянии, бессонная ночь ему обеспечена. Оставаться вдаль от нее было выше его сил. И то, что он увидел жену на мониторе камеры слежения, установленной на террасе, отнюдь не придало ему спокойствия.

Комната с мониторами была самым безопасным местом, где он мог вволю пообщаться со своими старыми друзьями, Троем и Малкомом, которые тоже были завербованы полковником Сальваторе для сотрудничества с Интерполом. Кроме них, у полковника имелась целая армия агентов, когда-то учившихся под его началом. Непонятно, правда, почему Сальваторе выбрал этих троих, считавшихся самыми трудными подростками в школе, полной проблемных парней. И пусть с этой школой были связаны не самые приятные воспоминания, благодаря ей Конрад обрел настоящих друзей.

В школе они создали свой союз, дав ему громкое название

«Альфа-братство».

Их и без того крепкие узы стали еще прочнее благодаря сотрудничеству с Интерполом. По понятным причинам приятели избегали появляться вместе в людных местах, но комната безопасности в казино служила отличным местом для встреч, где они могли спокойно обсуждать свои дела.

На столе лежали остатки ланча. В любой другой день Конрад был бы чертовски рад снова оказаться в такой компании, но не сегодня. Его голова была полна мыслей о Джейн, а взгляд так и стремился к монитору.

Донаван откинулся на спинку стула и начал крутить на пальце шляпу.

– Кстати, Конрад, я привез несколько отличных кубинских сигар, но не дам их тебе прямо сейчас. Не хочу, чтобы Малком разнылся по поводу своей аллергии.

Малком Дуглас почесал колено сквозь дыру на джинсах.

– И когда я ныл? – обиженно поинтересовался он.

– Ладно, я пошутил. – Трой поднял руки вверх.

– К твоему сведению, за такие шутки и морду набить можно.

– Я к твоим услугам, – любезно предложил Трой.

– Если бы не концерт, я тебе вмазал бы, но как я покажусь на публике, если пропущу удар? – И Малком улыбнулся так, словно позировал для обложки своего нового диска. – К тому же, поскольку ты теперь женат, не хочу шокировать твою жену.

Все было как прежде, как семнадцать лет назад, в казарме. Разве что сегодня Конрад не испытывал желания вступить в дружескую перепалку. И его глаза упрямо желали смотреть только на монитор, на котором транслировалось видео со всех имеющихся в здании камер.

Возле бассейна вместе с Джейн находилась жена Троя. Взгляд Конрада то и дело перемещался на нее. Какой контраст являла расслабленная и счастливая Хилари по сравнению с его женой! Джейн была одета, но это ничего не меняло – Конрад помнил все изгибы ее тела. Она лежала, подставив лицо солнечным лучам.

Шляпа Троя спланировала на пол.

– Эй, с тобой все в порядке? – хлопнул он Конрада по плечу.

Конрад поднял шляпу и положил ее рядом со своим наполовину съеденным ланчем.

– Почему у меня должно быть что-то не так?

– Ну, не знаю, – протянул Малком и перестал раскачиваться на стуле. – Может, потому, что твоя бывшая в городе и ты все время пялишься на монитор.

– Джейн пока еще моя жена, – спокойно сказал Конрад, хотя спокойствие далось ему ценой невероятных усилий. – Кто-нибудь хочет переброситься в картишки?

Трой поморщился:

– Чтобы ты меня обобрал до нитки?

– А теперь кто ноет? – поддел его Малком.

Конрад все-таки сумел оторвать взгляд от Джейн, отодвинул посуду и достал колоду карт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.